

Мастера советского искусства

Н. Д. Шпиллер

К. С. Станиславский в своей книге «Моя жизнь в искусстве» четко определил квалификацию оперного певца: «Голос, музыкальность и сценичность». Этими тремя качествами в одинаковой мере и притом гармонично должен владеть певец-артист.

Лауреат Сталинской премии Наталья Дмитриевна Шпиллер — самая молодая певица в списке сталинских лауреатов по оперному искусству. Она окончила в 1931 году Киевскую консерваторию по классу проф. Шперлинг и в качестве оперной певицы дебютировала в том же году на сцене Куйбышевского оперного театра, где выступала до 1934 года. В следующем году Н. Д. Шпиллер уже была принята солисткой в Большой театр СССР. Но, несмотря на столь непродолжительный срок сценической деятельности, ее творчество — и оперное и камерное — уже достигло уровня высокого мастерства.

Нашему оперному искусству всегда были свойственны подлинная театральность, артистичность и вокальная виртуозность. Страницы гениальных партитур Глинки, Даргомыжского, Бородина, Чайковского, Римского-Корсакова способствовали совершенствованию этих самобытных особенностей русского оперного театра. Глубокое сценическое раскрытие образа и его правдивое драматическое развитие в вокальном исполнении создали мировую славу выдающимся деятелям нашего оперного искусства. — Збруевой, Неждановой, Ершову, Собиннову, А. Давыдову. И особенно радует, что Н. Д. Шпиллер в своем творчестве, как и В. Барсова, Обухова, Давыдова, Михайлов и другие, продолжает эти замечательные традиции.

Саратовцы знакомы со сценическим творчеством Н. Д. Шпиллер, главным образом, по ее выступлениям в операх «Евгений Онегин» (Татьяна), «Иван Сусанин» (Антониды), «Чио-Чио-Сан» (м-м Баттерфлей).

Обаятельный образ пушкинской Татьяны артистка воспроизводит скрупулезно, но ярко выразительными художественными красками. Татьяна живет на сцене, согретая искренностью и простотой вокального и сценического волепоощения. Ни одного лишнего, неоправданного движения, ни одного надуманного жеста, ни тени театрального позерства, никакого увлечения «выпрыжками» ариями или звучаниями. На первом плане — пушкинский образ, преломленный сквозь бессмертную музыку Чайковского.

В сцене письма зритель волнуется даже такие, казалось бы, незначительные детали, как просушка письма над пламенем свечи, торопливое

собрание клочков порванного черновика письма... Огромной убедительности достигает Н. Д. Шпиллер в сцене в саду, когда девичье сердце заливают волна впервые охватившего Татьяну чувства любви. И вслед за тем — сцена неожиданной встречи с Онегиным на балу, когда Шпиллер — Татьяна бросает ему несколько реплик, в которых звучат и неугасшая любовь и заслуженное презрение.

В партии Антониды («Иван Сусанин») Н. Д.

Шпиллер открывает новые стороны своего таланта. И здесь — яркая выразительность вокально-сценических красок, артистическая скупость во внешнем рисунке роли и глубокий внутренний драматизм. Героическая дочь русского народа, простая и скромная, в исполнении Н. Д. Шпиллер глубоко волнует зрителя и тогда, когда радостной песней встречает своего жениха, и тогда, когда изливает свою скорбь в грустной жалобе: «Не о том скорблю, подруженьки...»

В роли м-м Баттерфлей («Чио-Чио-Сан») Н. Д. Шпиллер создает трогательный образ женщины, доверчиво покорившейся судьбе и раздавленной жизнью.

В опере выдающегося грузинского композитора З. Палиашвили «Абессалом и Этери», поставленной на сцене Большого театра СССР, Н. Д. Шпиллер поет партию Этери. С замечательным мастерством певица раскрывает образ этой легендарной девушки, поэтически нежной и в то же время проявляющей силу души, покоряющую страсть в борьбе за счастье. Критика единодушно признала Н. Д. Шпиллер лучшей исполнительницей Этери на советской оперной сцене.

В концертно-камерных выступлениях Н. Д. Шпиллер показала, что обладает не только прекрасным голосом полноценного звучания во всех регистрах и серьезной музыкальной культурой, но и большой художественной чуткостью. Совершенно безупречна свойственная Шпиллер точность интонирования, соответствующая той чистоте звучания, которая отличает, скажем, игру выдающегося скрипача. Ясная дикция, умение владеть литературной и музыкальной фразами, способность проникать в глубину образов и настроений — все это говорит о том, что в лице Н. Д. Шпиллер мы имеем певицу высокого артистического класса.

Дарование Н. Д. Шпиллер расцвело на благодатной советской почве. Его корни — в той реалистической правде сценического искусства, которое делает это искусство понятным широким массам зрителей и слушателей, полезным и нужным.

Л. СЕГАЛЬ

180